

С каких это пор в её сердце поселилось такое полное чувство наполненности?

Осознав что-то, Хуанфу Цзыде резко изменилась на сто восемьдесят градусов: — Эй, грёбанный извращенец, ты что делаешь? Быстро отпусти.

Закончив говорить, она с безгловым выражением лица оттолкнула огромную руку Лань Мочэня.

Улыбка Лань Мочэня постепенно застыла. Разве только что всё было хорошо? Почему всё так резко изменилось?

Сотни вопросов крутились в голове Лань Мочэня, всплывая снова и снова, но в конце концов он пришёл лишь к одному выводу: Хуанфу Цзыде — просто монстр, который меняет отношение в следующую же секунду, стоит ей только отвернуться.

— Эй, грёбанный извращенец, чего это у тебя даже уголки рта подёргиваются? — после того как она оттолкнула его руку, в сердце Цзыде внезапно закралось чувство раскаяния...

Лань Мочэнь сомневался в её уровне интеллекта: это же просто уму непостижимо, неужели она даже этого не видит? Или притворяется дуручкой специально?

— Ладно, не буду с тобой спорить, — Лань Мочэнь стер с лица все признаки недоумения и произнёс беззлобным тоном, приняв выражение лица в стиле я человек великого ума, прощаю тебя, которое, по мнению Цзыде, так и напрашивалось на тумак.

Кулак тут же полетел в ход, и гнев Цзыде начал стремительно расти, взмывая вверх по восьмистам шкалам сразу.

— Эй, ты чего опять удумала? — Лань Мочэнь обхватил голову руками и принялся испуганно носиться по всему классу, устроив в помещении полный кавардак.

На лицах Юйсинь и Лин Юэси легли чернейшие тени, они буквально застыли, превратившись в ходячих мертвецов, и совершенно не знали, что сказать.

Но чтобы разрядить атмосферу, Лин Юэси опомнился и равнодушно пожал плечами: в тот самый миг время словно повернулось вспять, возвращая их в детство, где все всё так же вместе смеялись и болтали.

Все оставались прежними, похожими на детей, которые никогда не вырастут.

Он повернулся к Юйсинь, протянул руку и произнёс: — Пойдём. Пусть дурят дальше, составишь мне компанию прогуляться?

Юйсинь опустила взгляд на эту изящную руку и слегка растерялась; в её глазах отразилась бездна пустоты, она колебалась, стоит ли ей в конце концов вкладывать свою ладонь в чужую.

Не дождавшись ответа, Лин Юэси сам взял её за руку и уверенным шагом направился к выходу из класса.

Юйсинь не сопротивлялась, чувствуя себя даже немного удивлённой.

Возможно, она действительно устала и ей очень хотелось найти плечо, на которое можно было бы как следует опереться, чтобы немного передохнуть.

Вдруг ей показалось, что всё это похоже на объятия бескрайнего моря.

Лин Юэси вёл её за руку прямо из класса, и она понятия не имела, куда они направляются.

Стук сердца отдавался в ушах удивительно отчётливо. При этом на лице по-прежнему застыли холод и полное равнодушие.

Но лишь она одна знала, какая буря бушует у неё в душе.

Всю дорогу встречные студенты смотрели на них с изумлением, их глаза буквально лезли из орбит. На лицах читалось такое бесконечное горе, готовое прорваться слезами: всего за одну неделю наш принц оказался потерян!

Так и хотелось найти местечко, чтобы выплеснуть кому-то обиду. Это было их заветным желанием.

В этот момент в Юйсинь проснулись трепет обычной девушки и девичья застенчивость.

Остановившись у входа на парковку, Лин Юэси нажал на брелок спорткара, фары моргнули, и Юйсинь сама не заметила, как оказалась внутри машины. Она хотела было спросить, куда они едут, но теперь слова никак не шли на язык.

Машина помчалась на бешеной скорости и остановилась у дороги, тянувшейся вдоль морского побережья.

Юйсинь в изумлении посмотрела на Лин Юэси, указала на бескрайнюю гладь лазурного моря и переспросила: — Это то место, куда ты хотел меня привезти?

Лин Юэси с улыбкой сжал губы, ничего не ответил, посмотрел на море, а затем, ощущая, как морской ветер обдувает их лица, взял Юйсинь за руку и вытащил из машины, увлекая на

песчаный пляж.

Морской ветер растрепал волосы Юйсинь, беспорядочными прядями взметнув их на лицо.

Влажный воздух казался невероятно свежим.

— Зачем ты привёл меня сюда? — почему-то ей здесь очень понравилось, и в сердце больше не осталось прежнего отторжения. — спокойно спросила Юйсинь.

Лин Юэси покачал головой, не сводя глаз с моря: — Ни к чему. Просто мне показалось, что ты не слишком весела, вот я и решил привезти тебя сюда. — Он тихонько улыбнулся и умолк.

Юйсинь села на песок и закрыла глаза. Это был прекраснейший мир, и в это мгновение она действительно забыла о печалях: — Ты часто бываешь здесь?

— Ну, не то чтобы прямо часто, просто иногда, когда на душе тяжело, приезжаю сюда, — Лин Юэси тоже опустил рядом и ответил на вопрос Юйсинь.

Величественное море вмещает в себя всё и обнимает всё на свете.

Раскинуть руки и от всей души обнять море — это поистине удивительное чувство: в следующее же мгновение ветер уносит всю тоску без следа, не оставляя и намёка.

Пусть в эту секунду я побуду слабой, всего одну секунду, не больше. Пройдёт эта секунда, и я снова стану собой — той самой демоницей Лэн Синь, той, чья поступь на пути вперёд никогда не остановится...

Она уже устала. Вымоталась. Ей хотелось отдохнуть...

Тревожная ситуация

Мы замечаем, что наши мысли всё больше расходятся,

Замечаем, что всё чаще ссоримся из-за пустяков,

Замечаем, что твоё равнодушие постепенно растёт,

Замечаем, что ты больше не слушаешь моих оправданий,

Замечаем, что тебе по-прежнему нравится этот цвет,

Замечаем, что ты всё ещё слушаешь ту милую песню,

Замечаем, что моя хрупкость становится всё заметней,

Замечаем, что я наконец-то отыскала одиночество.

Милый наш, что же с нами в конце концов стало?

Стоит устать — и сразу хочется всё бросить.

Любовь ведь не такая: захотел — пришёл, захотел — ушёл,

Всё ведь так просто...

Если всё и вправду так, считаешь ли ты это стоящим?

Скажи мне, где именно мы оступились?

В этот миг мы умолкли.

Зато позабыли все те счастливые моменты,

А всю эту боль

Почему-то запомнили так отчётливо.

Мелодия рингтона на телефоне Юйсинь зазвучала негромко. Долго глядя на лежавший рядом аппарат, она наконец подняла трубку и поднесла к уху.

Чем дальше она слушала, тем шире становились её зрачки, пока голос не сделался совершенно ледяным.

Ни секунды не колеблясь, она бросила собеседнику командным тоном: — Жди, я сейчас буду.

Закончив вызов, она надела очки, с холодным выражением лица схватила лежавшие рядом ключи от машины Лин Юэси, подбежала к спорткару, лихо забралась внутрь и на прощание бросила лишь короткую фразу: — Машину пока возьму.

Стоило Юйсинь подняться на ноги, как Лин Юэси почувствовал неладное. Он уже собирался встать и броситься за ней, но никак не ожидал, что она опередит его. Оставалось лишь бессильно вздохнуть.

Глядя на удаляющуюся вдаль тень, Лин Юэси вытащил из кармана телефон и набрал последовательность цифр.

— Помогите отследить машину с номерным знаком XXX, — бросил он и тут же сбросил вызов, засунув руки в карманы.

Сидя за рулём, Юйсинь поспешно набрала номера Цзыде и Ро Сюань.

— Цзыде, слушай сюда: немедленно отправляйся в Павильон Пурпурного Очарования, остальное я объясню позже.

Цзыде ничего не поняла, но осознала крайнюю важность происходящего — медлить было нельзя, ведь она никогда ещё не видела Юйсинь столь встревоженной.

Она поспешно набрала Ро Сюань.

Собравшись с духом, Цзыде сурово бросила стоявшему рядом парню: — У меня срочные дела, я ухожу. — И, сорвавшись с места подобно выпущенной из лука стреле, вылетела из класса, не обращая внимания на оклики.

Ро Сюань тоже приняла вызов и со строгим выражением лица направилась к назначенной точке.

Юйсинь выжала газ до отказа и пробормотала сквозь зубы: — Мать твою, кто посмел сунуться — убью. — После чего резко выкрутила руль.

Чистая провокация

Когда Цзыде и Ро Сюань прибыли к Павильону Пурпурного Очарования, они уже были облачены в обтягивающие костюмы и маски, скрывавшие лица за маской холодности.

Подойдя к входу, они увидели, что некогда ярко-красная вывеска погасла, а стеклянные двери разбиты вдребезги.

Переглянувшись, они плечом к плечу вошли в бар.

Стоило переступить порог, как в нос ударил едкий запах алкоголя, от которого затошнило и подступила к горлу жуткая тошнота.

Окинув взглядом помещение, они увидели разломанные в щепки столики и стулья — от бывшего лоска не осталось и следа. Их взгляды устремились вперёд.

На диване сидела женщина в фиолетовом обтягивающем костюме и маске, а вокруг неё толпилось бесчисленное множество бойцов и наёмников — не счесть сколько.

Заметив появление Цзыде и Ро Сюань, женщина поднялась на ноги и выдавила из себя издешливую улыбку: — И это весь боевой потенциал вашего Пронзающего Снега? Даже с такой шпаной справиться не можете.

Цзыде повернула голову и увидела лежащих на полу товарищей, чьи жалобные стоны резали слух хуже любых насмешек. Неужели они прощают такое? Посметь сунуться даже сюда!

— Чего тебе вообще нужно? — Ро Сюань тоже помрачнела. Будучи человеком прямым, она надеялась добиться от противницы чтекого ответа: если нужны деньги, она готова отдать их без малейших колебаний.

Женщина снова опустилась на диван, бросила на Цзыде и Ро Сюань пренебрежительный взгляд и произнесла: — Не зря вы главари Пронзающего Снега, действительно говорите прямо. Люблю такую определённую.

Она выдержала паузу.

— Я хочу ожерелье Владыки, что находится у вас, — победоносно улыбнулась женщина, будто победа была уже у неё в кармане.

Ро Сюань холодно усмехнулась, предупреждая взглядом: и это всё, на что ты способна? — Зачем оно тебе понадобилось?

— Вы засиделись на своих местах, пора бы и честь знать, разве нет? — высокомерно переспросила женщина, в глазах которой сквозило предельное презрение.

Тут уж Цзыде не выдержала,хватила пистолет и выстрелила. Она намеренно промахнулась, пуля чиркнула по волосам женщины, и один волосок аккуратно спланировал вниз.

— И это всё, на что ты способна? — поинтересовалась женщина. — С твоими талантами меня даже не ранить.

— Ах ты... — Цзыде так и подмывало отвесить ей пару пощёчин за столь чудовищное оскорбление, ей безумно хотелось испытать силу этой наглой девицы.

Ро Сюань холодно обронила: — Есть смелость — отними его у нас сама. Только давай честно: один на один, поединок, как тебе?

Женщина кивнула с абсолютно безразличным видом: — Ладно, без проблем.

Такой лёгкости согласия они не ожидали: неужто она не ведаёт об их силе?

Это была чистейшая провокация.

Наш спаситель

С этими словами женщина молниеносно оказалась рядом с Ро Сюань.

Порыв ветра пронёсся мимо, и даже Ро Сюань была поражена столь невероятной скоростью — пожалуй, на свете, кроме Юйсинь и неё самой, больше никто на такое не был способен.

— Ха-ха, испугалась? — видя, что Ро Сюань стоит на месте ни жива ни мертва, женщина решила, что та остолбенела от страха.

Цзыде совершила резкий прыжок в сторону, оказавшись напротив неё, вытащила из-за пояса пистолет и наставила прямо на сердце противницы.

Тот прыжок был лишь манёвром: женщина, казалось, заранее всё просчитала и за мгновение до удара уже успела вскинуть оружие, целясь в неё. Теперь оставалось полагаться лишь на скорость, беспощадность и меткость стрельбы.

Ро Сюань едва не вскрикнула — это же игра со смертельным исходом, борьба на выживание: пан или пропал. Случись что, как ей потом смотреть в глаза Юйсинь? С одной стороны её снедала тревога: почему Юйсинь до сих пор не появилась, неужели по дороге что-то стряслось?

Никем не замеченная капля холодного пота бесшумно скатилась по щеке Ро Сюань.

Обстановка накалилась до предела, Цзыде тоже не решалась делать резких движений, чувствуя шаткость своего положения.

Возможно, это был лишь хитрый план женщины: холодно улыбнувшись и наполнив глаза издевательством, та презрительно бросила: — И это ваш уровень сил? Тьфу, какая жалкость.

— Ах ты... — Цзыде в гневе подалась вперед, но, услышав щелчок взводимого курка, тут же замерла.

Мнимое высокомерие... но ведь каждый знает: чем выше взберёшься, тем больнее падать. Мучительное ощущение боли пронзает до самых костей, словно тысячи муравьёв впиваются в твоё сердце.

Воспользовавшись моментом, пока та отвлеклась, Ро Сюань принялась медленно, шаг за шагом, пятиться назад. Её движения были до невозможного легки и плавны, чтобы ненароком не привлечь к себе внимания — сейчас приходилось полагаться на хитрость, идти напролом было нельзя, слишком неблагоприятно складывались обстоятельства.

Уголок глаза женщины холодно скользнул по сторонам, один из приспешников подбежал к ней и зашептал что-то на уху, отчего её лицо стало ещё темнее и мрачнее.

— Мать твою, вы посмели... — договорить она не успела: пуля сорвалась с места и полетела прямо в Цзыде.

Уклониться не было времени, Ро Сюань стояла слишком далеко и могла лишь беспомощно ждать чуда.

Закрыв глаза и приготовившись встретить смерть, она вдруг увидела, как у неё перед глазами уверенно опустилась какая-то фигура. Резко распахнув глаза, она поняла: перед ней стоял никто иной, как наводящая ужас на весь преступный мир хладнокровная убийца, встреча с которой не сулит ничего хорошего — роковая Роза, Преподобный Лэн, Лэн Синь.

Узнав прибывшую, женщина мгновенно прекратила смеяться. Её взгляд стал ледяным.

— Лэн Синь, — не удержавшись, выдохнула Ро Сюань. Возможно, от волнения: в каждый критический момент та неизменно появлялась рядом, из-за чего братья по оружию считали её настоящим спасителем, божеством.

Маска Лэн Синь скрывала её гневное, леденящее лицо, но не могла заглушить ни исходившую от неё убийственную ауру, ни проступавшее изнутри непобедимое владычество истинного монарха.

Таков будет конец

Юйсинь больше ничего не произнесла. В баре царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь мерным, холодным и безразличным тиканьем старинных маятниковых часов позади, от которого кровь стыла в жилах.

На лице женщины вновь появилась зловещая, вызывающая улыбка: — Что такое, почему молчишь?

Юйсинь одарила её фирменной демонической улыбкой и неторопливо, ледяным тоном ответила: — А ты вообще понимаешь, что творишь?

Женщина не отвечала, лишь ухмылялась. Лениво опустившись обратно на диван, она упорно вглядывалась в Юйсинь, словно чего-то выжидая, но в следующую же секунду произнесла: — Не пойми меня неправильно, я просто хочу вернуть то, что принадлежит мне по праву.

Юйсинь усмехнулась, склонила голову набок и парировала: — И какая же из здешних вещей твоя?

— Вот эта... — голос протянулся чуть дольше обычного, а её взгляд упал на кольцо на пальце Юйсинь, в котором она, кажется, признала искомую вещь. — Мне нужно кольцо с твоей руки.

Юйсинь подняла руку, поигрывая кольцом, в её отрешённом выражении лица промелькнула лёгкая тень беспомощности. Опустив руку, она безэмоционально ответила: — И как же ты собираешься его заполучить?

— Ха-ха, не переоценивай себя, Лэн Синь. Фортуна переменчива, ты пробыла на вершине столько лет, не пора ли и честь знать, уступить дорогу другим? — Женщина уловила запах пороха и поняла, что ситуация складывается не в её пользу.

Юйсинь промолчала, лишь продолжая сверлить взглядом кольцо.

— А у тебя хватит на это духу? — Ро Сюань приняла высокомерный вид, продемонстрировав собственное кольцо, словно насмехаясь над женщиной. — Ты вообще стоишь этого?

Женщина промолчала, её глаза по-прежнему были прикованы к Юйсинь.

— Ха, раз у тебя есть силы — попробуй отнять его у меня сама. — Юйсинь сдвинула кольцо с пальца и слегка качнула им перед лицом соперницы.

Женщина насторожилась, её взгляд неотрывно следил за драгоценностью: — Хорошо, давай сегодня покончим с этим раз и навсегда.

С этими словами она бросилась на Юйсинь с невероятной скоростью.

Юйсинь слегка замедлила движение, качнула корпусом назад, молниеносно ускользнула влево, вытащила из-за спины змеевидный хлыст и резко взмахнула им вперёд.

Женщина перепугалась и попыталась уйти в сторону на предельной скорости, но было поздно: хвост плети всё же задел её руку, и по коже тут же разлилась жгучая, палящая боль. Женщина крепко стиснула зубы.

Юйсинь по-прежнему стояла рядом с абсолютно беспристрастным лицом.

Заметив рану на руке, женщина окончательно вышла из себя и снова ринулась на Юйсинь, выхватив из рукава собственный короткий хлыст.

Сохраняя абсолютное спокойствие, Юйсинь не выказывала ни малейшего страха. В тот момент, когда чужой хлыст рассек воздух, она взмахнула своей змеевидной плетью, и оба оружия мгновенно сплелись воедино.

Резким рывком Юйсинь вытянула чужой хлыст из рук противницы, перехватив его правой рукой, а собственную плеть грациозно скрыла за спиной.

В воздухе всё ещё дрожала изящная дуговая траектория.

— И это всё? — пренебрежительно бросила Юйсинь. — Неужели ты всерьёз возомнила, будто с такими жалкими силенками сможешь отобрать у меня кольцо Владыки? Не слишком ли много на себя берёшь?

Ро Сюань наблюдала за происходящим с благоговейным трепетом — не будь они в столь суровой обстановке, она бы наверняка уже бросилась на шею подруге.

Цзыде и Ро Сюань встали плечом к плечу, думая про себя: ха, поистине безумное самодовольство, мотыльки, летящие на огонь, сами ищут своей гибели. Впрочем, Юйсинь позаботится о том, чтобы ты отправилась на тот свет с открытыми глазами.

Лэн Синь холодно бросила: — Желаеть продолжения?

Женщина по-прежнему не желала сдаваться и крикнула своим людям: — Чего вы стоите! Хватит зевать, фас!

Толпа бандитов ринулась вперёд.

Юйсинь даже не шевельнулась — для решения подобных мелочей ей вовсе не обязательно было марать руки.

Цзыде и Ро Сюань уже ринулись в бой, и спустя мгновение от противников не осталось и следа.

— Знаешь? Таков твой неизбежный конец, — с откровенным отвращением в голосе произнесла Цзыде, глядя на поверженных врагов.

Ангел смерти в глазах

Не дав женщине опомниться, Юйсинь с молниеносной быстротой полоснула её по горлу лезвием, оставляя тонкую багровую черту. Кровь стала медленно, капля за каплей, проступать наружу.

Это удивительным образом напоминало распускающийся ярко-алый цветок, который постепенно раскрывался и осыпался, резко контрастируя с привычным запахом бойни.

На стенах бара беззвучно распускались причудливые узоры из роз, а в воздухе медленно клубилась непостижимая, ускользающая от понимания аура.

Как давно ей доводилось вдыхать этот знакомый аромат? — раздумывала в тишине Юйсинь.

Женщина зажала ладонью горло, в её изумленном взгляде читались разочарование и беспомощность. Быть может, это отчаяние в её глазах было лишь насмешкой над собственной глупостью? Неужели она и впрямь оказалась столь наивна?

— Ха-ха-ха. — Неизвестно почему, но женщина вдруг громко расхохоталась.

Юйсинь нахмурилась: подобный смех утомлял её и казался верхом нелепости.

Сколько времени минуло с тех пор, как её собственные грёзы, подобные порхающим бабочкам, растаяли и исчезли без следа?

— Чему ты смеешься? — раз уж она проиграла, проиграла с самого начала подчистую, прекрасно зная, к чему всё идёт, так почему же... Цзыде отбросила посторонние мысли, не позволяя себе поддаваться колебаниям.

В её голосе отчётливо слышалось нетерпение, а бушующая недавно смертоносная аура заметно поухнула.

— Ха-ха-ха. — Женщина не стала отвечать на вопрос, продолжая смеяться сама по себе — горько и... с сочувствием.

Уловив что-то на дне её глаз, Юйсинь неторопливо шагнула вперёд.

— Ты... сочувствуешь мне? — Юйсинь прекрасно понимала значение этого сложного взгляда и смысл её смеха.

Женщина горько усмехнулась, опустила взгляд на перепачканные кровью ладони — до того ослепительно яркими они были, что... от боли слезились глаза, но избавиться от этого груза она всё равно не смела.

Всё так же глядя на неё холодным взглядом, женщина кривя губы в усмешке произнесла: — Да, ха-ха, я именно сочувствую тебе, разве ты сама не понимаешь? До чего же сильно я тебе сочувствую.

— В чём же причина твоего сочувствия? — изогнула бровь Юйсинь, требуя ответа.

Женщина шагнула прямо на Юйсинь, уставившись на неё с презрительной улыбкой: — Разве ты сама не разделяешь это мнение?

— Юйсинь, тебе вовсе не обязательно тратить слова на эту безумную бабу, — Ро Сюань подошла ближе, положила руку на плечо Юйсинь и бросила на соперницу тяжёлый взгляд. Поведение той явно переходило все границы.

Женщина проигнорировала реплику Ро Сюань и продолжила: — Вы обе вечно прозябаете в мире крови и металла, неужели вам самим не осточертело?

<http://bllate.org/book/21104/2142322>